

Иосиф Циммерманн

Красная Роза. Женская доля

Иосиф Циммерманн
Красная Роза. Женская доля

«Автор»

2025

Циммерманн И. А.

Красная Роза. Женская доля / И. А. Циммерманн — «Автор»,
2025

Очерк «Красная Роза. Женская доля» — это художественно-документальная история одной жизни на фоне целой эпохи. Судьба Венеры Рахматуллиной, рядовой работницы легендарного московского текстильного комбината, становится отражением судеб тысяч женщин, прошедших через тяжелый фабричный труд, коммунальное жилье, распад привычного мира и болезненные перемены конца XX века. От девичьих надежд до зрелого понимания жизни, от грохота станков до тишины школьного кабинета дефектолога — этот текст о стойкости, умении любить без иллюзий, принимать потери и находить опору в культуре, памяти и человеческой близости. «Красная Роза» здесь — не только фабрика, но и символ времени, где личная судьба неотделима от истории страны.

© Циммерманн И. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Красная Роза. Женская доля

Глава

Очерк «Красная Роза. Женская доля» – это художественно-документальная история одной жизни на фоне целой эпохи. Судьба Венеры Рахматуллиной, рядовой работницы легендарного московского текстильного комбината, становится отражением судеб тысяч женщин, прошедших через тяжелый фабричный труд, коммунальное жилье, распад привычного мира и болезненные перемены конца XX века.

От девичьих надежд до зрелого понимания жизни, от грохота станков до тишины школьного кабинета дефектолога – этот текст о стойкости, умении любить без иллюзий, принимать потери и находить опору в культуре, памяти и человеческой близости.

«Красная Роза» здесь – не только фабрика, но и символ времени, где личная судьба неотделима от истории страны.

Автор очерка лично знал героев этой истории. Их жизнь проходила у него на глазах – без прикрас и литературных условностей.

Многие эпизоды основаны на живых воспоминаниях, разговорах и наблюдениях.

Это не вымышленный сюжет, а бережная попытка сохранить память о людях и судьбах, которые редко становятся героями книг, но именно на них держится история времени.

Красная Роза. Женская доля

За годы работы она познала этот комбинат во всех его сменах: сонным ранними утрами, оглушающим в полдни, гулким и темным поздними вечерами. Зимой и летом, осенью и весной – в солнечную погоду и в ненастье, при редком хорошем настроении и куда чаще без него.

С самого начала ей пришлось даже жить при нем. Ее бытие тогда умещалось на одной койке – в тесном фабричном общежитии.

– Да видала я все это в гробу, – бывало срывалось у нее в минуты крайней раздраженности.

Но даже в самых страшных снах молодая женщина не могла представить, что на ее веку здесь однажды действительно все рухнет, накрывшись тем самым «медным тазом».

А сегодня это произошло. Комбинат встал. Замолкли цеха, исчезли голоса работников. Проходная оказалась пустой – без людей, без охраны, без привычного движения. Перестройка и девяностые сделали свое дело. И лишь теперь, неожиданно для себя, рядовая работница поняла, что ей очень жаль. Она сожалела о конце целой эпохи, воплощенной в более чем столетней истории большого, известного на всю страну предприятия текстильной промышленности...

Стояла осень. Поздняя, уже остывающая, когда темнеет рано, а день не успевает согреть. Смеркалось. В стеклах высоких арочных окон отражались небо, мокрый асфальт и редкие огни. Зубчатые крыши тянулись цепочкой, словно застывшие волны. Фабрика в Хамовниках – одном из старейших районов Москвы – казалась бесконечной, как и сама работа в ней.

Корпуса шелкопрядильной мануфактуры, основанной французским подданным Клодом Жиро, были сложены из темно-красного кирпича. Изначально они тянулись вдоль переулочка Овражки, действительно пролежавшему по дну оврага, – напротив бань купца Артемьева. В наши дни эта улица получила имя летчика-истребителя Тимура Михайловича Фрунзе.

По другую сторону предприятия, почти напротив, стоял дом Льва Николаевича Толстого. Это соседство не могло не отразиться в его горьких размышлениях о человеческом труде. В статье «Рабство наших дней» он писал:

«Три тысячи женщин стоят на протяжении двенадцати часов за станками среди оглушительного шума и производят шелковые материи».

Сегодня эта улица носит имя великого писателя...

В советское время мануфактуру переименовали в Московский шелковый комбинат имени Розы Люксембург – «Красная Роза». Вместо натурального шелка здесь начали выпускать более дешевые ткани – ацетатный шелк.

Сменялись названия, эпохи, технологии. Менялся и распорядок труда: там, где прежде стояли у станков по двенадцать часов, теперь жизнь предприятия шла в две восьмичасовые смены. И этот ритм вплетался в судьбы тысяч женщин – таких, как Венера Рахматуллина...

Впервые она прошла через фабричную проходную сразу после окончания восьмого класса. Ей было всего пятнадцать лет. Совсем еще девчонка, приехавшая в столицу из казахстанской глубинки, небольшого поселка Аккемир.

Здесь ее обучили работе в отделе технического контроля, где отвечали за качество продукции, – приучили к внимательности, аккуратности и ответственности за каждую партию ткани. Уже через год Венера перешла приемщиком товара на склад готовой продукции.

Небольшого роста, ладно сложенная. Ее волосы – теплого каштанового оттенка, густые и длинные, – обычно были заплетены в аккуратную, тяжелую косу, доходящую почти до пояса. Лицо округлое, с открытым лбом. Глаза – немного узкие, внимательные. В широких скулах и крепкой, уверенной челюсти угадывалась восточная кровь...

Перед собой Венера поставила вполне конкретную цель: через пять лет работы на «Красной Розе» ей полагалась московская прописка.

И она ее получила. Но вместо положенных пяти лет отдала фабрике целых семнадцать. Все эти годы Венера по-прежнему ютилась на койке в рабочем общежитии. А куда было деваться? Прописка – не гарантия жилья. Собственного угла тогда не было. Он даже не маячил на горизонте ее мечтаний. А без квадратных метров московская прописка оставалась лишь очередной строкой в паспорте.

– Вот то ли дело Ковальша, – казалось ей тогда. – Хорошо устроилась...

Ее школьная подруга, Ира Коваль, окончив десять классов аккемирской школы, тоже приехала в Москву – в поисках своего счастья. На комбинате она проработала недолго. Красивая, высокая, заметная, Ира повстречала обеспеченного мужчину и фабричная жизнь осталась для нее лишь коротким эпизодом, о котором вспоминали потом без особой тоски.

Аккемирский перрон. Проводы сестер Рысты и Майры Алмагамбетовых на учебу в российский город Кинешма. Среди провожающих Зиядиев, Мифтахова, Сейлов, Шунукова, Венера Рахматуллина и Ирина Коваль

«Красная Роза» закрылась. Текстильщицы разъехались – кто куда. Венера осталась одна – в комнате площадью одиннадцать метров, в бывшем фабричном общежитии, ставшем коммунальным жильем.

Ей бы радоваться – но в душе этого не чувствовалось.

Ушло в прошлое время стабильности и предсказуемости. Постоянная работа и заработок, бесплатные и регулярные экскурсии от комбината – сначала по ближайшим местам, затем и в более дальние поездки. К сожалению, распался и фабричный хор русской песни, в котором Венера с удовольствием пела более пяти лет. А ведь это было особенное время – живое, наполненное. Они выступали в пионерских лагерях и домах отдыха, ездили с концертами. Однажды даже заняли первое место на одном из конкурсов в Белоруссии. Были и совсем неожиданные страницы: участие в двух телевизионных программах – на канале «Россия» в телеигре «Два рояля» и на Общественном телевидении России (ОТР), в программе «Угадай мелодию».

Все это казалось тогда естественной частью жизни. И лишь когда все исчезло, открылось, каким цельным и наполненным было советское время...

А теперь надо было выживать. Работы, способной прокормить, не было. Приходилось браться за все – принимать белье в химчистке, поздними вечерами нянчить чужих детей, убирать квартиры. Платили гроши, но выбора не оставалось.

По большому счету, ей, как и многим тогда, было не до любви и семьи. Все откладывалось на потом, которое так и не наступало.

– Вот бы мне выудить обеспеченного папика! – смеялась Венера вслух, в кругу немногих оставшихся рядом фабричных подруг.

– Некоторым из наших девчат в этом плане уже повезло, – подхватывала Медея, с которой они долгие годы прожили в одной комнате общежития.

– Ага... – тяжело вздыхала Катя, мать троих сыновей. – Пахать нам, девочки, все равно придется. Так или иначе – до самой гробовой доски.

Смеялись. Но смех этот горчил – за ним стояла жизнь, не оставляющая места шуткам...

давние подруги Катя и Венера

– Горьковские мы, – вспоминала Марьям Рахматуллина. – Наш род из Нижнего Новгорода тянется. Бежали мы в Казахстан – работу искали, лучшей доли. Вот поселились тут, на отделении «Восток» совхоза «Пролетарский». Отсюда вашего отца, Умара, послали учиться на зоотехника в Уральск. А как вернулся – война началась. Ушел в пехоту. Слава Всевышнему, вернулся живым.

– А я... – продолжила она после паузы, – то в совхозе работала, то рожала, то дома сидела с детьми. Много их у нас было. Да вот выжили лишь вы четверо... Рашид, Роза, Марат и Олег...

Жаркое июльское солнце выжгло и обесцветило степь. И только лишь узкая полоска поймы реки да десяток ив и карагачей, притулившихся к саманным плосккрышим домам аула, сохраняли для глаза островки живой зелени.

На противоположном берегу неглубокой протоки Ушкарасу, на высоком холме, располагалось мусульманское кладбище. Там в этот момент, у свежей могилы, и собралась семья Рахматуллиных. В этот раз они провожали в мир иной главу семьи – Умара. Он ушел внезапно, в пятьдесят шесть лет.

– Закупорка сосудов сердца, – как бы вторя заключению врача, с горечью и досадой в голосе произнесла дочь Роза. – Кто бы мог знать... Это ведь глазами не увидишь...

– Была бы у нас здесь больница, – сдержанно, но жестко рассудил Марат, —

или хотя бы нормальная амбулатория – успели бы отца спасти.

– Конечно, – поддержал его Рашид. – Я вам всегда говорил: пора отсюда уезжать. Здесь до сих пор нет ни электричества, ни телефонной связи. Современные люди уже давно так не живут.

– Тебе-то чего переживать?! – резко ответил брату Олег. – У тебя уже на руках билет в Набережные Челны. А мне еще школу заканчивать надо. Я был бы уже счастлив, если вся семья переедет в Аккемир. А то жить в школьном интернате мне совсем не хочется.

– У нас с Розой здесь работа, – тихо сказала мать. – А на новом месте... кто знает, как оно сложится.

– Тоже мне работа, – фыркнул Рашид. – Библиотекарша... Сестра даже не училась на это. Ее устроили только потому, что она все книги там перечитала.

Роза бросила озлобленный взгляд в сторону брата, но промолчала.

Развлечений для подростков и молодежи в глухом ауле почти не существовало. Разве что библиотека – тесная, неброская, но живая. Туда тянулись не только Роза, но и все Рахматуллины. Они были ее постоянными посетителями: брали книги, читали запоем, спорили о прочитанном, возвращались за новыми. Так, почти незаметно, чтение стало частью их жизни – привычкой думать, слушать и говорить вслух. Привычкой, которая осталась с ними навсегда.

В этот момент воздух пронзил резкий треск. На крыше единственного на все кладбище высокого кумбеза – видимого отовсюду – стоял аист-самец. Запрокинув голову далеко на спину, он часто щелкал клювом, воспевая на все приречье жизнь своих птенцов.

– Не здесь и не сейчас, – тихо остановила детей мать. – Кладбище не место для споров...

Сельская библиотека ютилась в длинном приземистом саманном здании управления, под одной крышей с конторой совхозного отделения и начальной трехклассной школой. Ей отводилась там небольшая комнатуха: низкий потолок, побеленные стены, испещренные трещинами, несколько шатких стеллажей да старый стол, исцарапанный временем.

Был ранний вечер. Библиотекарь перебирала книги на полке, машинально смахивая с корешков пыль. Рука остановилась на знакомом переплете: «Анна Каренина».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.